Varia

Елена Степанова

«Самый возвышенный и благотворный моральный кодекс, который когда-либо предлагался людям»[1]: споры вокруг «Библии Джефферсона»

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-2-172-196

Elena Stepanova

"The Most Sublime and Benevolent Code of Morals Which Has Ever Been Offered to Man": Debates on *The Jefferson Bible*

Elena A. Stepanova — Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). stepanova.elena.a@gmail.com

The article discusses the origins, content, and meaning of two editions of the New Testament constructed by Thomas Jefferson in 1804 and 1819. He had launched these editions in accordance with his views on the interrelatedness of religion and reason, of the freedom of conscience, and the right to interpret the New Testament through the prism of one's own life experience. The article analyses the sources of Jefferson's perception of Christianity, the influence of the thinkers of the European Enlightenment upon him, as well as contemporary scholarly research on The Jefferson Bible. *The author indicates that the religious views of Thomas Jefferson remain the subject of a fierce debate, which expresses a variety of positions: from labeling him as an atheist to imaging him as a deeply religious person. The intensity of these discussions proves that the issue of whether Jefferson could be regarded a Christian and in what sense, as well as what he himself*

1. Из письма Т. Джефферсона Джону Адамсу от 12 (13) октября 1813 г. In: Cappon, L.J. (ed) (2012) *The Adams-Jefferson Letters: The Complete Correspondence between Thomas Jefferson and Abigail and John Adams. 1812–1826,* p. 384. UNC Press Books.

Степанова Е. «Самый возвышенный и благотворный моральный кодекс, который когда-либо предлагался людям»: споры вокруг «Библии Джефферсона» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 172–196.

Stepanova, Elena (2017) "'The Most Sublime and Benevolent Code of Morals Which Has Ever Been Offered to Man': Debates on The Jefferson Bible", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(2): 172–196.

meant by that, goes far beyond the specifics of the historical period of the formation of the USA. According to the author, Jefferson's interpretation of the New Testament is a remarkable example of the conflict between individual and institutional religiosity that manifested itself in the Enlightenment and escalates today. Jefferson's interpretations prove that there are still no simple answers to the critical inquiry Christianity faced over two centuries ago.

Keywords: Thomas Jefferson, Christianity, New Testament, Enlightenment, rationalism, morality, deism, interpretation, demythologization.

Томас Джефферсон (1743–1826) — один из отцов-основателей Соединенных Штатов Америки, один из авторов Декларации независимости, третий президент США — известен не только как выдающийся политический деятель и философ эпохи Просвещения[2], но и как оригинальный религиозный мыслитель и реформатор, внесший уникальный вклад в институциональное обоснование принципа свободы совести. В этом качестве Джефферсон в разное время своей жизни осуществил две редакции Нового Завета (свои собственные версии согласования Евангелий), в которых отразилось его понимание христианской религии и особенности евангельского образа Христа.

О существовании этих двух редакций стало известно еще в середине XIX в., но их серьезное научное исследование началось лишь после того, как в 1983 г. издательство Принстонского университета опубликовало их под редакцией и с комментариями Дикинсона Адамса[3]. Удивительно, но сама проблема влияния религиозных взглядов американских президентов на их политические убеждения и действия до сих пор считается недостаточно осмысленной в исследовательской литературе[4]. Религиозные

2. См.: *Согрин В.В.* Джефферсон: человек, мыслитель, политик. М.: Наука, 1989; *Шелдон Г.* Политическая философия Томаса Джефферсона. М.: Издательство Республика, 1996.
3. Adams, D.W. (ed.) (1983) *Jefferson's Extracts from the Gospels: "The Philosophy of Jesus" and "The Life and Morals of Jesus".* Princeton University Press; Gaustad, E.S. (1996) *Sworn on the Altar of God: A Religious Biography of Thomas Jefferson,* p. 123. Wm. B. Eerdmans Publishing.
4. Smith, G.S. (2015) *Religion in the Oval Office: The Religious Lives of American Presidents,* p. 1. Oxford University Press.

воззрения Томаса Джефферсона и сегодня остаются предметом, вызывающим ожесточенные споры, в которых высказываются самые разнообразные точки зрения от обвинения его в атеизме до представления в качестве глубоко верующего человека. Что касается русскоязычной научной литературы, то в ней история о редактировании Джефферсоном новозаветного текста пока не получила достаточного освещения[5].

Ниже будут рассмотрены предпосылки обращения Джефферсона к редактированию Нового Завета, история, содержание и смысл редакций, а также освещение их в некоторых исследованиях, посвященных этому предмету. Главной целью статьи является анализ принципов, положенных Джефферсоном в основание его прочтения Нового Завета. Эта история рассматривается в качестве яркого примера индивидуальной религиозности, не связанной с конкретной конфессиональной принадлежностью и догматическими предпочтениями — тип религиозности, широко распространенный в современном мире.

Прежде чем обратиться к такому анализу, необходимо в общих чертах охарактеризовать некоторые существенные моменты в отношении Джефферсона к религии в целом и к христианству, в частности.

Формирование Джефферсона как религиозного мыслителя происходило в важнейший для западного христианства период расцвета эпохи Просвещения в Европе и США и становления секулярного социально-политического устройства и соответствующего мировоззрения. Под влиянием новых научных и географических открытий, а также усталости от бесконечных разрушительных конфликтов между католиками и протестантами мыслители Просвещения отказались от прежней теологической метафизики и обратились к рациональному изучению природы, общества и человека. Эпоха Просвещения была отмечена страстными спорами: одну сторону представляли деисты, отстаивавшие принцип естественной религии, атеисты и агностики, считавшие религию суеверием; на другой стороне находились религиозные деятели и мыслители, защищавшие ортодоксальную христианскую догматику в ее реформированном или традиционном виде. В американском Просвещении, в отличие от западноевропейского, рационалистическая критика христианства была зна-

5. См., например: *Космач П.Г.* Религиозные представления Томаса Джефферсона // Веснік БДУ. 2010. Сер. 3. № 2. С. 15–18.

чительно менее популярна. Тем не менее, как отмечает Д. Адамс, центральной темой религиозного мировоззрения Джефферсона, который в интеллектуальном отношении находился гораздо ближе к европейскому Просвещению, чем к американскому, было «противоречие между духом критического анализа и догматами традиционного христианства»[6].

От рождения Джефферсон принадлежал к Англиканской церкви, которая во времена его детства и юности была главенствующей христианской конфессией в его родном штате Вирджиния, а также важнейшим символом английского владычества над американскими колониями. Даже после обретения независимости и преобразования Англиканской церкви в Епископальную церковь в Соединенных Штатах, она некоторое время оставалась единственной христианской церковью, которая содержалась на налоги штата, несмотря на присутствие в нем других деноминаций[7]. В 1779 г. Джефферсон написал «Статут о религиозной свободе штата Вирджиния» (“*The Virginia Statute for Religious Freedom*”), ставший законом в 1786 г. и повлиявший на содержание Первой поправки к американской Конституции, которая установила в стране принцип свободы совести. Когда в конце жизни Джефферсон составлял свою собственную эпитафию, он упомянул в ней лишь о трех своих достижениях: об авторстве Декларации независимости США и «Статута о религиозной свободе» и об основании Университета Вирджинии. Эта эпитафия высечена на памятнике на могиле Джефферсона в его имении Монтичелло в Вирджинии[8].

Широко известно выражение Джефферсона о «стене, разделяющей церковь и государство»[9], сформулированное в ответ-

6. Adams, D.W. (1983) “Introduction”, in D. Adams (ed.) *Jefferson’s Extracts from the Gospels: “The Philosophy of Jesus” and “The Life and Morals of Jesus”,* p. 5. Princeton University Press.

7. Bell, J.B. (2008) *A War of Religion: Dissenters, Anglicans, and the American Revolution*. Palgrave Macmillan.

8. “Here was buried Thomas Jefferson, Author of the Declaration of American Independence, of the Statute of Virginia for religious freedom & Father of the University of Virginia” (“Jefferson’s Gravestone”, *Monticello* [https://www.monticello.org/site/research-and-collections/jeffersons-gravestone, accessed on 15.08.2016]).

9. “I contemplate with sovereign reverence that act of the whole American people which declared that *their* legislature should ‘make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof,’ thus building a wall of separation between Church & State” [Dreisbach, D.L. (1997) “Sowing Useful Truths and Principles: The Danbery Baptists, Thomas Jefferson, and the ‘Wall of Separation’”, *Journal of Church and State* 39(3): 468].

ном письме баптистам из Коннектикута, которые сообщали ему о случаях религиозной дискриминации в штате. Как отмечает Ф. Хамбургер, сегодня большинство американцев воспринимает эту фразу в качестве яркого символа религиозной свободы[10]. Однако в начале XIX в. позиция Джефферсона воспринималась как более радикальная, чем взгляды большинства его современников: если Первая поправка к Конституции США запрещала федеральному правительству устанавливать какую-либо религию в качестве государственной и ущемлять религиозную свободу граждан[11], то фраза Джефферсона о «стене» кроме этого подразумевала ограничения как для правительства, так и для религиозных организаций, предписывая разделение между ними[12]. С тех пор и по сей день продолжаются споры между защитниками метафоры «разделения» и ее противниками: защитники считают разделение и взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга одинаково полезными для государства и религиозных организаций, тогда как противники полагают, что оно не позволяет гражданам опираться на свои религиозные убеждения в политической и социальной деятельности[13]. Такая противоположность в оценках очень характерна для восприятия отношения Джефферсона к религии в целом и в частностях.

Мыслителями, которые сформировали мировоззрение Джефферсона со времени обучения в колледже, были Френсис Бэкон, Исаак Ньютон и Джон Локк — по мнению Джефферсона, три величайших представителя эпохи Просвещения, когда-либо существовавшие в истории, произведшие революцию в научной методологии, естественных науках, политике, философии и религии. Кроме того, на отношение Джефферсона к христианству в значительной степени повлияли критические идеи английских деистов Генри Сент-Джона Болинброка, графа Шефтсбери и Джона Толанда[14]. От них Джефферсон унаследовал скептическое отноше-

10. Hamburger, Ph. (2002) *Separation of Church and State*, p. 1. Harvard University Press.
11. Amendment I: “Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof…”
12. Dreisbach, D.L. “Sowing Useful Truths and Principles: The Danbery Baptists, Thomas Jefferson, and the ‘Wall of Separation’”, p. 465–466; Hamburger, Ph. *Separation of Church and State*, p. 1; Smith, G.S. (2006) *Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush*, p. 77. Oxford University Press.
13. Smith, G.S. *Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush,* p. 77–79.
14. См.: Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God,* p. 20–23.

ние к истинам откровения, постигаемым исключительно верой. Эта мировоззренческая революция неизбежно приводила к сомнению в правомочности традиционной христианской догматики и к необходимости дать новые ответы на многие принципиальные вопросы, в частности: чем является Библия — Божественным откровением или просто книгой, написанной обыкновенными людьми в конкретном историко-культурном контексте? Что главное в провозвестии Иисуса — моральные заповеди Нагорной проповеди или учение о Царстве Божьем? Как понимать догмат о божественном происхождении и воскресении Иисуса с естественнонаучной точки зрения и как совместить истины науки и истины откровения?

Джефферсон, как и многие мыслители эпохи Просвещения, верил в человеческую способность к рациональному познанию мира и в необходимость образования и науки. Тем не менее, рационализм в понимании Джефферсона не только не был отрицанием религиозной веры, но являлся ее единственным подлинным основанием, поскольку, с его точки зрения, разум, уничтожая невежество и суеверия, был единственным путем к знанию как в науке, так и в религии и защищал религию от фанатизма. Джефферсон считал разум Божьим даром, за правильное использование которого нес ответственность каждый человек. По его мнению, без примиряющего действия разума религия превращалась в арену бесконечных споров между ее носителями по поводу того, кому из них принадлежит монопольное право на истину[15]. Идеалом Джефферсона, о чем он писал Томасу Куперу 2 ноября 1822 г., была религия «мира, разума и моральности»[16].

Джефферсон был убежден в том, что религия — это частное дело человека, сугубо внутренний процесс, участниками которого являются исключительно Бог и человек и в который не дол-

15. Sanford, Ch.B. (1984) *The Religious Life of Thomas Jefferson,* p. 11. The University Press of Virginia. Книга Чарльза Санфорда «Религиозная жизнь Томаса Джефферсона» является одним из широко известных источников по этой теме. Тем не менее, следует отметить, что книга неоднократно подвергалась критике за то, что ее автор, будучи не профессиональным исследователем, а служителем Объединенной методистской церкви, преувеличил роль религии в жизни Джефферсона и сделал необоснованный вывод о том, что тот основывал свою политическую деятельность исключительно на христианских убеждениях (см., например, рецензию Д. Корригана из Университета Вирджинии на книгу Ч. Санфорда: Corrigan, J. (1987) *Journal of Church and State* 29(3): 558).

16. Цит. по: Throckmorton, W., Coulter, M. (2012) *Getting Jefferson Right: Fact Checking Claims about Our Third President,* p. 179. Salem Grove Press.

жна вмешиваться никакая внешняя институция, будь то церковь или государство. Как написано в «Статуте о религиозной свободе штата Вирджиния»,

> Допускать вторжение правящей власти в сферу взглядов и мнений и ограничивать исповедание или распространение принципов на основе их предполагаемой дурной направленности — опасная ошибка и заблуждение, разрушающие разом всю религиозную свободу, поскольку тот, кто будет выносить суждение о такой направленности, будет руководствоваться в нем своими взглядами и одобрит или осудит мнения других только в зависимости от того, насколько они ему близки или отличаются от его собственных[17].

Сам Джефферсон предпочитал не высказываться публично о своих религиозных убеждениях, посвятив этому вопросу лишь несколько писем близким друзьям из всей своей огромной переписки, насчитывающей более 20000 посланий[18]. «Не говорите ничего о моей религии. Она известна только моему Богу и мне», — писал он в письме интервьюеру в декабре 1826 г., отвечая на вопрос о своем мировоззрении[19]. О создании Джефферсоном собственной версии Нового Завета члены его семьи узнали только после его смерти[20]. В то же время, как отмечает Эдвин Гастад, религиозные вопросы чрезвычайно волновали Джефферсона и вдохновляли его публичную деятельность и интеллектуальные занятия[21].

Первое изложение учения Христа, составленное Джефферсоном в 1803 г., — «Конспект оценки достоинств учения Иисуса в сравнении с другими» (“*Syllabus of an Estimate of the merits of the doctrines of Jesus, compared with those of others”*) было создано под значительным влиянием книги английского ученого, философа и теолога Джозефа Пристли «История искажений христианства» (“*A History of the Corruptions of Christianity*”, 1782), которую Джефферсон впоследствии характеризовал как «осно-

17. *Джефферсон Т.* Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. С. 275.
18. Smith, G.S. *Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush*, p. 54.
19. Adams, D.W. “Introduction”, p. 4.
20. Sanford, Ch.B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, p. 12.
21. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God,* p. xviii-xiv.

вание» своего понимания христианства[22]. В своей книге Пристли доказывал, что первоначально христианство было простой религией, впоследствии искаженной церковью из соображений укрепления своей власти. Оригинальное христианство, полагал Пристли, может быть выражено в нескольких простых утверждениях: единый Бог поручил Христу особую миссию открытия истинной сущности мира и научения людей добродетельной жизни; Иисус не имел божественной природы, но был наделен Богом способностью творить чудеса в подтверждение своего величайшего морального учения.

Пристли отвергал догматы о Троице, воплощении и первородном грехе, считая их искажением первоначального христианства. Восстановление же истинного христианства должно было сделать его понятным современному человеку[23]. Пристли, представив демистифицированную и демифологизированную версию христианства, совместимую с рационалистическим мировоззрением, убедил Джефферсона в том, что тот, как и всякий истинный христианин, может и должен прояснить для себя вопрос об аутентичном содержании учения Христа[24]. По меткому замечанию Эдвина Гастада, «чтение Пристли Джефферсоном было похоже на чтение Дэвида Юма Иммануилом Кантом: оно пробудило его от догматического сна и указало направление к новой формулировке или реформе христианской религии»[25].

В дополнение к «Конспекту…» Джефферсон описал свою христианскую веру в письме одному из лидеров американского Просвещения Бенджамену Рашу от 21 апреля 1803 г.:

> Я выступаю против искажений христианства, но не против подлинных заповедей самого Иисуса. Я являюсь христианином в том единственном смысле, в котором он [Иисус] этого хотел от людей; я искренне привержен его учению, предпочитаю его всем другим, приписываю ему самую совершенную человеческую природу из всех возможных и верю, что он никогда не провозглашал никакого другого учения[26].

22. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels,* p. 335.
23. Priestly, J.A. (2009) *History of the Corruptions of Christianity* (reprint of the 1871 edition). BiblioBazaar.
24. Adams, D.W. "Introduction", p. 16.
25. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 113.
26. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels,* p. 331.

«Конспект...» представлял собой сравнительный анализ моральных концепций античных философов, древних евреев и Иисуса, проповедь которого была сведена Джефферсоном к трем основным пунктам: к подтверждению еврейского монотеизма, к провозглашению морального учения, превосходящего античные и еврейские учения и призывающего к любви ко всему человечеству, и, наконец, к проповеди будущей жизни, диктующей необходимость добродетельного поведения на этом свете[27]. Копии «Конспекта» и письма Рашу Джефферсон отправил своим дочерям, а также нескольким друзьям и коллегам, однако они не были предназначены для публичного распространения[28].

В 1804 г. перед окончанием своего первого президентского срока Джефферсон начал работу над своей собственной редакцией Нового Завета, опираясь на весьма оригинальный герменевтический метод: с помощью бритвенного лезвия[29] он вырезал высказывания Христа, которые считал аутентичными, используя для этого два экземпляра Библии, и вклеивал их в книгу с пустыми страницами. Впоследствии в известном письме Джону Адамсу от 12 (13) октября 1813 г., цитата из которого приведена в заголовке статьи, Джефферсон описывал процесс вырезания цитат из Библии так: «Я осуществил эту операцию для собственного использования, вырезая из печатного текста стих за стихом и сводя воедино места, очевидным образом принадлежащие ему [Иисусу] и столь же легко различимые как бриллианты в навозной куче»[30].

Позже в письме голландскому священнику Франсису Адриану ван дер Кемпу от 25 апреля 1816 г. Джефферсон сообщал, что составление первой редакции Нового Завета отняло у него всего «один или два вечера» и что он был намерен вернуться к этой работе, когда у него будет больше свободного времени[31]. Эта первая редакция, которая называлась «Философия Иисуса из Назарета, выведенная из описания его жизни и учения, данного Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном» (“*The Philosophy of Jesus of Nazareth, extracted from the account of his life and doctrines, as given by*

27. Sanford, Ch.B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, p. 102.

28. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 116.

29. Возможно, это был нож для разрезания бумаги (Edwards, O. (2012) “How Thomas Jefferson Created His Own Bible”, *Smithsonian Magazine*, January [http://www.smithsonianmag.com/arts-culture/how-thomas-jefferson-created-his-own-bible-5659505/?no-ist, accessed on 12.07. 2016]).

30. Cappon, L.J. (ed) *The Adams-Jefferson Letters,* p. 384.

31. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson’s Extracts from the Gospels*, p. 369.

Matthey, Mark, Luke, and John"), включала в себя исключительно высказывания Иисуса. В письме Джозефу Пристли от 29 января 1804 г. Джефферсон сообщал, что его целью было составление «дайджеста» из моральных доктрин Иисуса, «оставляя без внимания все, что относится к его личной истории и характеру»[32]. От этой редакции осталось лишь название и список использованных новозаветных стихов. Сохранились также экземпляры Библии, из которых Джефферсон вырезал цитаты[33]. Основываясь на этих вырезках, американский историк Дикинсон Адамс в 1983 г. реконструировал эту первую редакцию Нового Завета, осуществленную Джефферсоном[34].

В процессе составления «Конспекта...» и «Философии Иисуса из Назарета» Джефферсон сформулировал свой основной принцип редактирования новозаветного текста, который заключался в отделении того, что он считал истинным, от того, что он считал ложным. В письмах разным людям эти две ипостаси обозначались им как «золото и пустая порода», «зерно и шелуха», «подлинное и ненужное», «бриллианты и навозная куча»[35]. Соглашаясь с утверждением Болинброка в том, что богодухновенность Библии невозможно доказать эмпирически[36], Джефферсон в письме Джону Адамсу от 24 января 1824 г. говорил о своем праве сомневаться в подлинности тех или иных библейских историй. По его словам, существует «внутренняя очевидность того, что некоторые части [Нового Завета — *Е.С.*] ведут свое происхождение от необычного человека, а некоторые являются произведением очень посредственных умов»[37]. В письме Уильяму Шорту от 13 апреля 1820 г. Джефферсон высказался по поводу авторства новозаветного текста еще резче:

> Среди выражений..., приписанных ему [Иисусу — *Е.С.*] его биографами, я обнаружил множество пассажей, свидетельствующих о хорошем воображении, правильной морали и живейшей доброжелательности. Другие же полны невежества, абсурдности, обмана,

32. Ibid., p. 340.

33. Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 71.

34. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels,* pp. 45–106.

35. Sanford, Ch. B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, p. 105; Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 79.

36. Adams, D.W. "Introduction", p. 6.

37. Cappon, L.J. (ed) *The Adams-Jefferson Letters*, p. 421.

> шарлатанства и надувательства, так что совершенно невозможно представить, что эти несуразности исходят от того же самого человека. Поэтому… первые я приписал ему [Иисусу — *Е.С.*] и объяснил последние глупостью одних его учеников и жульничеством других[38].

В целом, по мысли Джефферсона, высказанной им в письме Джозефу Пристли от 9 апреля 1803 г., учению Иисуса не повезло в том смысле, что его высказывания были записаны невежественными людьми через много лет после того, как были произнесены, когда многое уже было забыто, а многое — неверно понято и искажено[39].

В 1819 г. в возрасте 77 лет Джефферсон создал новую версию Нового Завета. На этот раз он взял тексты на английском, французском, латинском и греческом языках, используя для этого шесть экземпляров Библии и организуя свою редакцию в виде четырех колонок, содержащих параллельные цитаты[40]. Теперь Джефферсон поставил перед собой более амбициозную задачу: составить из выдержек из четырех Евангелий единый связный рассказ о жизни и учении Иисуса Христа[41]. Эта редакция получила название «Жизнь и моральное учение Иисуса из Назарета, извлеченное из Евангелий на греческом, латинском, французском и английском языках» (“*The Life and Morals of Jesus of Nazareth extracted textually from the Gospels in Greek, Latin, French and English*”)[42]. Первая попытка Джефферсона была скорее компиляцией новозаветного текста, чем редакцией, хотя работа над ней требовала серьезного предварительного изучения, о чем свидетельствует приведенная выше фраза из письма к Джону Адамсу о сведении воедино подлинных высказываний Иисуса. Вторая же попытка может с полным правом быть названа именно редакцией. Об этом говорит хотя бы тот факт, что Джефферсон 46 раз разрывал оригинальные новозаветные фразы, чтобы соеди-

38. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels,* p. 391-392.

39. Ibid., p. 328.

40. Campbell, E.M. (2012) “Introduction: Thomas Jefferson: Religion, Politics and The Life and Morals of Jesus of Nazareth”, In *Jefferson, Thomas. The Jefferson Bible. What Thomas Jefferson Selected as The Life and Morals of Jesus of Nazareth*, p. 9. Lakewood Publishing.

41. Adams, D.W. “Introduction”, p. 30.

42. *The Jefferson Bible. What Thomas Jefferson Selected as The Life and Morals of Jesus of Nazareth* (2012). Lakewood Publishing.

нить их с фразами, взятыми из другого места[43]. Как утверждает Тим Блессинг, сама способность использовать несколько разных стихов для формирования колонок говорит о том, что Джефферсон очень хорошо знал исходный текст Библии короля Иакова и прекрасно представлял сложность поставленной им перед собой задачи[44].

Единственный экземпляр этого труда, предназначенного, как и в случае с первой редакцией, исключительно для личного пользования, о чем свидетельствует тот факт, что о нем нет никаких упоминаний ни в одном из писем Джефферсона[45], был завершен им приблизительно в 1820 г.[46] Перед смертью Джефферсон завещал свой труд внуку Томасу Джефферсону Рэндольфу. Долгое время этот экземпляр второй редакции Нового Завета хранился в семье Джефферсона. В 1895 г. его правнучка Каролина Рэндольф продала ее за 400 долларов Смитсоновскому Национальному музею американской истории в Вашингтоне. В 1904 г. Конгресс США принял решение о печатании 9600 экземпляров «Библии Джефферсона», начав тем самым существующую по сей день традицию вручения экземпляров каждому новому конгрессмену. В середине 1950-х гг. тираж закончился, но с 1997 г. печатание возобновилось по инициативе подразделения издательства «Libertarian Press»[47]. С 2013 г. новые экземпляры печатаются при содействии Американской ассоциации гуманизма (American Humanist Association)[48]. В 2010 г. оригинал «Библии Джефферсона» был подвергнут тщательной реставрации. В настоящее время он занимает почетное место в экспозиции Национального музея американской истории[49].

43. Adams, D.W. “Introduction”, p. 51.

44. Blessing, T.H. (2013) “Revolution by Other Means: Jefferson, the Jefferson Bible, and Jesus.” In Marc DiPaolo (ed.) *Godly Heretics: Essays in Alternative Christianity in Literature and Popular Culture*. McFarland & Company, Inc., Publishers.

45. Adams, D.W. “Introduction”, p. 38.

46. Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 125.

47. Ostling, R.N. (2001) “Jefferson’s Abridged Bible Ex-President Dismissed Old Testament, Took What He Found Credible in New”, *Associated Press*, 25 August [http://scars.tv/cgi-bin/news.pl?/home/users/web/b929/us.scars/perl/text-news/news450.txt, accessed on 22.02.2017].

48. Granados, L., Speckhardt R. (eds.) (2013) *The Jefferson Bible for the Twenty-First Century*. Humanist Press.

49. Edwards, O. “How Thomas Jefferson Created His Own Bible”.

«Библия Джефферсона» (*The Jefferson Bible*), как принято называть эту редакцию, начинается с рождения Иисуса в Вифлееме и описывает его жизнь и учение до распятия и погребения. Для своей редакции Джефферсон использовал преимущественно тексты из синоптических Евангелий[50], которые он делил на три типа. К первому относились описания мистических событий, которые Джефферсон считал фальсификациями, выдуманными евангелистами, и потому отвергал. Ко второму типу относились притчи и места, где описывалась простота и скромность Иисуса, отвергалось богатство и т.п. — высказывания, которые, по мнению Джефферсона, не могли быть придуманы евангелистами и потому должны были быть включены в его редакцию. Третий тип — это тексты, которые, как полагал Джефферсон, можно считать подлинными высказываниями самого Иисуса[51].

Как отмечает Э. Гастад, тексты, исключенные Джефферсоном из его редакции, говорят о его подходе больше, чем включенные[52]. В то же время, поскольку в своей редакции Джефферсон исключил из текста Нового Завета все то, что он оценивал как неподлинное, мы имеем возможность точно определить, что именно он считал таковым. Так, заимствуя описание рождения Иисуса из Евангелия от Луки, Джефферсон опускает историю про ангелов, приветствующих младенца с небес. Нет в его изложении и волхвов с их дарами из Евангелия от Матфея, искушения в пустыне, чуда в Кане Галилейской, исцелений (кроме тех, которые можно объяснить естественными причинами) и воскрешений из мертвых, а также упоминаний о божественном происхождении Иисуса. Нет истории о преображении, нет воскресения, явления ученикам и вознесения на небеса[53]. В целом, как пишет Э. Гастад, Джефферсон

> вырезал, вставлял и переставлял местами [стихи] на четырех языках из четырех кратких биографий, выбирая те, которые подтверждали «возвышенный моральный кодекс», и отвергая те, которые

50. Подробный перечень евангельских стихов, использованных Джефферсоном в его труде (хотя и с некоторыми неточностями, на которые указывают У. Трокмортон и М. Коултер [Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 80]), приведен в книге: Sanford, Ch.B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, pp. 181–201.

51. Adams, D.W. “Introduction”, p. 38.

52. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 124.

53. См.: *The Jefferson Bible*.

> превращали Иисуса в некое подобие сверхъестественного волшебника или уличного целителя[54].

Интерпретация Джефферсоном христианства опиралась на следующие принципиальные положения: во-первых, он отвергал идею троичности (но ни в коем случае не Бога!), считая ее искажением, возникшим под влиянием платоновского мистицизма[55], и определяя в качестве «абракадабры», придуманной «шарлатанами, называющими себя служителями Иисуса»[56]. Соответственно, он отрицал божественную природу Иисуса. В письме своему секретарю Уильяму Шорту от 4 августа 1820 г. Джефферсон подчеркивал, что Иисус «не собирался предъявлять себя человечеству в качестве Сына Божьего»[57]. По этой причине Джефферсон в своей редакции христианства сознательно избегал всякого упоминания о божественности Иисуса[58]. Во-вторых, Джефферсон исходил из того, что аутентичное учение Иисуса было простым и понятным даже ребенку[59]. В упомянутом выше письме Джону Адамсу от 12 октября 1813 г. он писал:

> Вычленяя простые идеи, которые он [Иисус — *Е.С.*] проповедовал, мы должны снять с них искусные покровы, наброшенные священниками с целью заглушить их, исказить разными способами и превратить в орудие своего богатства и власти. Мы должны освободиться от платоников и плотинистов, стагиритян и гамалиэлитов, эклектиков, гностиков и схоластиков, от их сущностей и эманаций, логосов и демиургов, эонов и демонов, мужского и женского, от длинного каравана… чепухи[60].

В этой связи Дикинсон Адамс предложил считать Джефферсона «демифологизированным христианином», то есть тем, кто отверг все мифы, таинственность, чудеса и практически все сверхъестественное в религии и вместо этого стремился вернуться к тому, что он считал естественной чистотой и простотой в христианстве[61].

54. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 126.
55. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels*, p. 347.
56. Ibid., p. 375.
57. Ibid., p. 397.
58. Sanford, Ch.B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, p. 110.
59. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 134.
60. Cappon, L.J. (ed.) *The Adams-Jefferson Letters*, p. 383.
61. Adams, D.W. "Introduction", p. 39.

В-третьих, по мнению Джефферсона, в результате очищения христианства от всего наносного оно должно было стать тем, чем было с самого начала — простым и непротиворечивым учением о любви к Богу и ближнему, «самым возвышенным и благотворным моральным кодексом, который когда-либо предлагался людям», цель которого — сделать человека счастливым[62]. Таким образом, для Джефферсона христианство было прежде всего величайшим моральным учением, призывающим к любви и милосердию не только по отношению к близким или даже к врагам, но и ко всем представителям рода человеческого. При этом Джефферсон, как и многие мыслители эпохи Просвещения, ценил мораль выше религии, поскольку, с его точки зрения, моральные принципы едины для всех религий, тогда как последним свойственны взаимные разногласия. Другими словами, если мораль объединяет, то религия разъединяет.

Когда Джефферсон редактировал Новый Завет, многие принципы методологии библейской текстологический критики еще не были достаточно разработаны, хотя мысли о необходимости критического чтения Библии высказывались многими известными мыслителями — Рене Декартом, Барухом Спинозой, Гуго Гроцием, Дени Дидро и другими. Как уже отмечалось, большую роль в формировании отношения Джефферсона к библейскому тексту сыграли труды Болинброка и Пристли. В определении аутентичности высказываний Иисуса Джефферсон опирался прежде всего на разум и интуицию[63]. В то же время он, будучи одним из самых образованных людей своего времени, внимательно изучал историю раннего христианства, а также историю древней Греции и Рима. Он уделял большое внимание лингвистическим особенностям библейских текстов, о чем свидетельствует тот факт, что для второй редакции Нового Завета были использованы тексты на греческом и латинском языках. В целом Джефферсон воспринимал Библию не как священный текст, продиктованный Богом человеку, а как любую другую книгу[64]. В письме своему племяннику Питеру Карру он советовал читать Библию как исторический труд наподобие произведений Ливия

62. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels*, p. 405.

63. Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 119.

64. Отмечу, что сам по себе процесс вырезания цитат из Библии бритвой или ножом является наглядным доказательством ее десакрализации.

или Тацита или как философский трактат, отделяя правдоподобное от неправдоподобного[65].

Выше уже приводилось высказывание Джефферсона, в котором он называл себя христианином. При этом он не относил себя ни к одной существующей деноминации и говорил о себе: «Я сам себе секта»[66]. В 1814 г. в письме методистскому проповеднику Майлзу Кингу Джефферсон писал о множестве путей, которые приводят человека к вере, и подчеркивал:

> На небесах нет ни квакера, ни баптиста, ни пресвитерианина, ни епископала, ни католика. Входя в небесные врата, мы оставляем эти знаки разделения и обнаруживаем себя объединенными только теми принципами, которыми всех нас объединил Бог[67].

Современники и потомки часто сурово осуждали Джефферсона за унитаризм, деизм, рационализм и атеизм[68]. Священник-конгрегационалист Томас Роббинс в период президентской кампании 1800 г. говорил: «Я не верю, что Всевышний допустит, чтобы вопиющий атеист ["*howling atheist*"] возглавил американскую нацию»[69]. Учитывая важность ортодоксальных религиозных убеждений кандидата в президенты для значительного числа американцев, это было серьезное обвинение[70]. Особенным нападкам Джефферсон подвергался со стороны религиозных деятелей различных деноминаций. В связи с этими нападками он позднее писал: «Если бы не было священников, то не было бы и неверующих»[71]. В 1844 г. пресвитерианин Роберт Байрд, один из первых историков религии в США, в своей книге на эту тему охарактеризовал Джефферсона как «злейшего врага христианства», с котором оно когда-либо сталкивалось в Америке. Доказательством, по мнению Байрда, служило то, что принцип свободы совести, разработанный Джефферсоном в «Статуте», принизил статус

65. Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 138.

66. Ibid., p. 174.

67. Adams, D.W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels*, p. 361.

68. Adams, D.W. "Introduction", p. 39.

69. Цит. по: McGarvie, M.D. (2016) *Law and Religion in American History*, p. 38. Cambridge University Press.

70. Smith, G.S. *Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush*, p. 53.

71. Цит. по: Gaustad, E.S. *Sworn on the Altar of God*, p. 93.

христианства, поставив его в равное положение с другими религиями[72]. И сегодня многие исследователи называют Джефферсона деистом, отвергающим традиционное христианство[73].

Альтернативой этим обвинениям выступают попытки представить Джефферсона в качестве ортодоксального христианина. Так, известный консервативный евангелический политик и публицист Дэвид Бартон, отстаивающий в противовес либеральным идеологам идею о том, что Соединенные Штаты являются исключительно христианской нацией, в своей книге-бестселлере с красноречивым названием «Ложь о Джефферсоне: разоблачение мифов о Томасе Джефферсоне, в которые вы всегда верили» (“*The Jefferson Lies: Exposing the Myths You've Always Believed about Thomas Jefferson”*)[74] утверждал, что тот никогда не был атеистом и противником христианства[75]. С точки зрения Бартона, так называемая «Библия Джефферсона» не может расцениваться в качестве его собственной интерпретации евангельской истории, поскольку Джефферсон создавал свою первую редакцию с целью евангелизировать индейцев, а вторую — исключительно для сравнения морального учения Иисуса с другими философами и для доказательства его приоритета в этой сфере[76]. По мнению Бартона, Джефферсон «не был согласен с некоторыми историческими догматами ортодоксального христианства, но при этом придерживался других традиционных положений учения»[77].

72. Baird, R. (1844) *Religion in America: Or an Account of the Origin, Relation to the State, and Present Condition of the Evangelical Churches in the United States: with Notices of the Unevangelical Denominations,* p. 110. Harper & brothers.

73. Holmes, D. (2006) *The Faith of the Founding Fathers,* p. 80. New York: Oxford University Press.

74. Появление книги Д. Бартона сопровождалась скандалом: первоначально (в 2012 г.) она была напечатана Томасом Нельсоном, известным американским издателем христианской литературы, но после замечаний в серьезном искажении фактов, высказанных специалистами по истории США, а также представителями некоторых христианских деноминаций, Нельсон отказал книге в дальнейшем распространении. Она была вновь издана в 2016 г. издательством WND Books (см.: Bohon, D. (2012) “Thomas Nelson Pulls David Barton Book on Thomas Jefferson”, *New American*, 12 August [http://www.thenewamerican.com/culture/education/item/12430-thomas-nelson-pulls-david-barton-book-on-thomas-jefferson, accessed on 29.09.2016]).

75. Barton, D. (2012) *The Jefferson Lies: Exposing the Myths You've Always Believed about Thomas Jefferson,* p. 192. Thomas Nelson Inc.

76. Ibid., p. 194.

77. Ibid., p. 196.

Позиция Д. Бартона была критически проанализирована в книге Уоррена Трокмортона и Майкла Коултера «Доказательство правоты Джефферсона. Фактическая проверка утверждений о нашем третьем президенте» («*Getting Jefferson Right: Fact Checking Claims about Our Third President*"). Авторы, разбирая аргументацию Бартона, утверждали, что две крайние точки зрения, согласно которым Джефферсон был либо атеистом, либо ортодоксальным христианином, в одинаковой степени неверны[78]. По мнению этих двух авторов, Джефферсон действительно считал себя христианином, но не в евангелическом смысле, о чем ясно свидетельствует его «Конспект...», письма и две редакции Нового Завета[79]. Ранее в этом же духе о вере Джефферсона высказывался Дикинсон Адамс, по мнению которого она была «одновременно чем-то большим, чем предполагают те, которые подчеркивают его рационализм, и меньшим, чем считают те, которые подчеркивают его религиозность»[80].

У. Трокмортон и М. Коултер обвинили Бартона в большом количестве фактических ошибок, допущенных им в книге «Ложь о Джефферсоне...», в частности, в приписывании Джефферсону намерения евангелизировать индейцев с помощью своей редакции Нового Завета, которое, по их мнению, не соответствует действительности[81]. В свою очередь, Бартон язвительно заметил в предисловии к новому (2016 г.) изданию своей книги, что профессор психологии У. Трокмортон «ранее не демонстрировал экспертные познания в американской истории»[82] и из двух тысяч фактов обратил внимание на двадцать три, которые, по его мнению, были искажены в книге Бартона. Таким образом, вокруг мировоззрения Джефферсона разгорелась нешуточная полемика, в определенной степени отражающая противоречия, существующие между либеральными и консервативными христианами США.

Сам же Джефферсон имел совершенно определенное мнение по поводу критериев отнесения себя к христианству и права на собственную интерпретацию Библии: оно принадлежало ему

78. Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 114.

79. Ibid., p. 110.

80. Adams, D.W. "Introduction", p. 39.

81. Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 98.

82. Barton, D. (2016) *The Jefferson Lies: Exposing the Myths You've Always Believed About Thomas Jefferson,* p. 3. Washington: WND Books.

потому, что он считал себя приверженцем истинного, а не искаженного христианства. В письме Чарльзу Томсону от 9 января 1816 г. Джефферсон подчеркивал:

> Я являюсь истинным христианином, то есть последователем учения Иисуса, весьма отличного от того, которого придерживаются платоники, называющие меня неверующим, а себя — христианами и проповедниками благой вести, тогда как они заимствуют свои излюбленные догмы из того, что их автор никогда не говорил[83].

Другими словами, как пишет Петер Слотердайк, Джефферсон не воспринимал свое редактирование евангельских текстов «как ересь в изначальном смысле слова, в котором *hairesis* означало самовольную дерзость в отношении совокупности догм и традиций»[84]. Скорее, он считал себя хранителем подлинного содержания Писания, восстанавливающим исходный текст, замутненный позднейшими вставками. Как отмечает Т. Блессинг, Джефферсон был не первым автором в истории христианства, который занимался гармонизацией евангелий, но он был первым, кто производил это путем исключения неподлинных, с его точки зрения, текстов, считая себя вправе придать евангельской истории ее первоначальный вид[85].

Острота дискуссии по поводу отношения Джефферсона к христианству показывает: вопрос о том, в каком смысле его можно считать христианином, и что он сам подразумевал под этим, выходит далеко за рамки собственно исторической проблематики, относящейся к периоду становления американского государства. Здесь сталкиваются две противоположные позиции: в соответствии с одной, любой человек имеет право считать себя приверженцем христианства, основываясь на том, как он/она его понимает, и, соответственно, имеет право на собственную интерпретацию Библии. Согласно другой позиции, существуют догматы христианского учения, освященные традицией и авторитетом церкви (церквей), в соответствии с которыми следует оценивать

83. Adams, D. W. (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels*, p. 364–365.

84. *Слотердайк П.* Об исправлении Благой вести. Пятое евангелие Ницше. Речь на торжествах, посвященных 100-й годовщине со дня смерти Фридриха Ницше, произнесенная в Веймаре 25 августа 2000 года [http://nietzsche.ru/look/xxc/etika/sloterdeik/, доступ от 02.02.2016].

85. Blessing, T.H. "Revolution by Other Means: Jefferson, the Jefferson Bible, and Jesus," p. 35.

веру того или иного человека, а также правомочность той или иной интерпретации Библии. Это противостояние имеет длительную историю: еще Эмиль Дюркгейм в своем исследовании роли религии в обществе проводил различие между «свободной, частной религией, являющейся результатом выбора и сформированной в соответствии с потребностями и пониманием человека» и «религией, передающейся посредством традиции, сформулированной для группы и обязательной для практикования»[86].

Очевидно, что за столетия, прошедшие со времени жизни Джефферсона, противоречие между этими двумя позициями не только не было разрешено, но углубилось и приобрело новые формы. Следовательно, джефферсоновская интерпретация христианства и его понимание христианской веры представляют отнюдь не только исторический интерес. Более того, это понимание оказывается исключительно современным, поскольку одной из характерных черт религиозности в наше время является возрастающая индивидуализация христианской веры, которая все в большей степени становится альтернативой традиционным типам религиозности и религиозным институтам[87].

Индивидуализация веры, которая, кроме всего прочего, проявляется в личностной, субъективной интерпретации христианского учения, в немалой степени определяется конкретной жизненной ситуацией того или иного человека. Что касается Джефферсона, то он, работая над своей редакцией Нового Завета, как считает Чарльз Санфорд, не мог не проводить аналогии между борьбой Иисуса против религиозных и политических авторитетов в Иерусалиме I века н. э. и своей собственной борьбой за религиозную свободу и политические реформы в Америке конца XVIII — начала XIX вв.[88] Конечно, это отождествление себя с исторической ситуацией, в которой возникало христианство, характерно не только для Джефферсона: именно оно было как причиной, так и следствием стремления найти подлинное, неискаженное содержание христианского учения, являющееся одной из наиболее типичных черт всех революционных изменений в нем со времен Реформации до наших дней.

86. Pickering, W.S.F., Durkheim, E. (eds.) (2011) *Durkheim on Religion: A Selection of Readings with Bibliographies and Introductory Remarks*, p. 96. Casemate Publishers.

87. *Степанова Е. А.* Постсекулярная религиозность: индивид *versus* институт // Религиоведение. 2015. № 3. С. 56–65.

88. Sanford, Ch.B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, p. 118.

Это личностное отношение Джефферсона к христианству и его убежденность в обладании критерием различения истинного и ложного в библейском тексте подверг иронической критике Петер Слотердайк, отрицательно относящийся к подобному обращению со священным текстом и полагающий, что в действительности Джефферсон выбирал для своей редакции те места из Нового Завета, которые были ему полезны в его собственной деятельности:

> Он искал объект евлогии, хвалы в адрес которого сделали бы оратора одним из подписных получателей при распределении моральных ценностей. Его интересовал религиозный учитель, которого можно цитировать к собственной гарантированной выгоде[89].

Для этого акта «самовосхваления», по мысли Слотердайка, «нет более впечатляющего символа, чем зрелище главы американского государства, по ночам в своем служебном кабинете кромсающего ножницами шесть экземпляров Нового Завета»[90].

Оценка Слотердайка весьма спорна, тем не менее остается вопрос: как же следует относиться к человеку, трактующему Священное писание столь оригинальным способом? Как считают У. Трокмортон и М. Коултер, такой президент, как и любой политический лидер и просто человек, может быть легко обвинен консервативными религиозными деятелями в богохульных атаках на христианство и проклят[91]. В свою очередь, Э. Кэмпбелл, отмечая, что вид одного из американских отцов-основателей, разрезающего страницы Библии, действительно может привести в замешательство и даже шокировать многих людей, подчеркивает:

> Для тех, кто знает, каким человеком был Томас Джефферсон, это совершенно неудивительно. Кроме всего прочего, сведéние Нового Завета к версии, которая в наибольшей степени соответствовала собственным религиозным потребностям Джефферсона, свидетельствовало о его интеллектуальной зрелости и о том, что такого человека трудно было смутить ссылками на авторитет[92].

89. *Слотердайк П.* Об исправлении Благой вести.

90. Там же.

91. Throckmorton, W., Coulter, M. *Getting Jefferson Right*, p. 78.

92. Campbell, E. M. “Introduction”, p. 1.

Интересную трактовку «остроты» (в буквальном смысле!) критической библеистики Джефферсона предлагает Т. Блессинг. Отмечая, что само по себе разрезание библейского текста на куски было немыслимым занятием в начале XIX века и что даже сегодня это насилие над священным текстом может показаться неприемлемым не только для верующего, но и для вполне светского человека, Блессинг считает его некоей аналогией революционного террора времен Великой французской революции, способом, которым Джефферсон «помогал Иисусу, своему собрату-революционеру»[93]. Другими словами, существует глубокое внутреннее соответствие между Джефферсоном — государственным деятелем времен Американской революции и Джефферсоном — читателем и критиком Нового Завета.

Итак, что же можно сказать о Томасе Джефферсоне в этом его втором качестве? Прежде всего, и по политическим, и по личным соображениям, будучи приверженцем отнесения религии к сугубо частному пространству человека, он занимался редактированием Нового Завета исключительно для самого себя, и именно это обстоятельство позволяет вычленить принципы этого редактирования в «чистом» виде, свободном от каких-либо привходящих соображений. Итак, он не считал этот текст вдохновленным свыше и относился к нему как к любому другому тексту; он стремился выявить главное содержание новозаветного послания, отбрасывая то, что представлялось ему второстепенным; он отделял части, воспринимавшиеся им как аутентичные, от посторонних вставок, опираясь на согласие с разумом и с моральным чувством; он интересовался достижениями наук, имевших отношение к библейским исследованиям; наконец, он был совершенно уверен в своем праве интерпретировать новозаветный текст, поскольку считал себя последователем истинного, а не искаженного христианства[94]. Таким образом, «Библия Джефферсона» была не просто отражением рационализма и деизма того времени, но глубоко личностной попыткой пробиться к подлинному, чистому смыслу христианского учения, не просто собранием новозаветных цитат, но руководством к личной религии самого Джефферсона[95].

93. Blessing, T.H. “Revolution by Other Means: Jefferson, the Jefferson Bible, and Jesus,” p. 39.

94. О сравнении взглядов Томаса Джефферсона и Льва Толстого по поводу принципов редактирования Нового Завета см.: Степанова Е.А. «“Наш Христос — не Ваш Христос”: проблема индивидуальной интерпретации священного текста» // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 50–60.

95. Blessing, T.H. “Revolution by Other Means: Jefferson, the Jefferson Bible, and Jesus”, p. 34.

Ранее уже говорилось о том, что превыше всего Джефферсон ценил разум как манифестацию человеческой свободы и гарантию подлинной веры, полагая, что ни один человек не может обрести ее под чьим-либо диктатом[96]. Джефферсон полностью разделял идею Джона Локка о том, что никто не может «покорно принимать культ или веру, которую предписывает ему другой»[97]. Он считал своим долгом бороться за свободу совести, а его обязательство по этому поводу, сформулированное в письме Бенджамену Рашу от 23 сентября 1800 г. и высеченное на мемориале Джефферсона в Вашингтоне, звучит так: «Я дал клятву на Божьем алтаре быть вечным врагом любой тирании над человеческим разумом»[98].

Если судить о «Библии Джефферсона» в соответствии с установленными им для самого себя принципами, следует признать его право видеть в Новом Завете тот смысл, который был ему наиболее близок. Если же применять к нему внешние критерии, установленные той или иной религиозной ортодоксией, то его легко можно обвинить в анти-христианстве, что и было неоднократно сделано, как об этом упоминается выше. В целом история об интерпретации Джефферсоном Нового Завета является замечательным доказательством того, что на вопросы, которые были остро поставлены перед христианством в эпоху Просвещения, до сих пор нет однозначных ответов.

Библиография / References

Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990.

Космач П.Г. Религиозные представления Томаса Джефферсона // Веснік БДУ. 2010. Сер. 3. № 2. С. 15–18.

Локк Д. Послание о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 91–134.

Согрин В.В. Джефферсон: человек, мыслитель, политик. М.: Наука, 1989.

Степанова Е.А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт // Религиоведение. 2015. № 3. С. 56–65.

Степанова Е.А. «Наш Христос — не Ваш Христос»: проблема индивидуальной интерпретации священного текста // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 50–60.

Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. М.: Издательство Республика, 1996 г.

96. Sanford, Ch. B. *The Religious Life of Thomas Jefferson*, p. 11.

97. *Локк Д.* Послание о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 94.

98. “I have sworn upon the altar of God eternal hostility against every form of tyranny over the mind of man” (Adams, D. W. [ed.] *Jefferson’s Extracts from the Gospels*, p. 320).

Adams, D.W. (1983) "Introduction", in D. Adams (ed.) *Jefferson's Extracts from the Gospels: "The Philosophy of Jesus" and "The Life and Morals of Jesus",* pp. 3–44. Princeton University Press.

Adams, D.W. (ed.) (1983) *Jefferson's Extracts from the Gospels: "The Philosophy of Jesus" and "The Life and Morals of Jesus".* Princeton University Press.

Baird, R. (1844) *Religion in America: Or an Account of the Origin, Relation to the State, and Present Condition of the Evangelical Churches in the United States: with Notices of the Unevangelical Denominations.* Harper & brothers.

Barton, D. (2012) *The Jefferson Lies: Exposing the Myths You've Always Believed about Thomas Jefferson.* Thomas Nelson Inc.

Barton, D. (2016) *The Jefferson Lies: Exposing the Myths You've Always Believed About Thomas Jefferson.* Washington: WND Books.

Bell, J.B. (2008) *A War of Religion: Dissenters, Anglicans, and the American Revolution.* Palgrave Macmillan.

Blessing, T.H. (2013) "Revolution by Other Means: Jefferson, the Jefferson Bible, and Jesus." In Marc DiPaolo (ed.) *Godly Heretics: Essays in Alternative Christianity in Literature and Popular Culture.* McFarland & Company, Inc., Publishers.

Campbell, E.M. (2012) "Introduction: Thomas Jefferson: Religion, Politics and The Life and Morals of Jesus of Nazareth", In *Jefferson, Thomas. The Jefferson Bible. What Thomas Jefferson Selected as The Life and Morals of Jesus of Nazareth*, pp. 1–18. Lakewood Publishing.

Cappon, L.J. (ed) (2012) *The Adams-Jefferson Letters: The Complete Correspondence between Thomas Jefferson and Abigail and John Adams. 1812–1826.* UNC Press Books.

Dreisbach, D.L. (1997) "Sowing Useful Truths and Principles: The Danbery Baptists, Thomas Jefferson, and the 'Wall of Separation'", *Journal of Church and State* 39(3): 455–501.

Gaustad, E.S. (1996) *Sworn on the Altar of God: A Religious Biography of Thomas Jefferson.* Wm. B. Eerdmans Publishing.

Granados, L., Speckhardt, R. (eds.) (2013) *The Jefferson Bible for the Twenty-First Century*. Humanist Press.

Hamburger, Ph. (2002) *Separation of Church and State*. Harvard University Press.

Holmes, D. (2006) *The Faith of the Founding Fathers*. New York: Oxford University Press.

Jefferson, T. (1990) *Avtobiografia. Zametki o shtate Virginia* [*Autobiography. Notes on the State of Virginia*, translated from English]. L.: Nauka.

Kosmatch, P.G. (2010) "Religioznye predstavlenia Tomasa Dzheffersona" [Religious Views of Thomas Jefferson], *Vestnik BDU*, 3 (2): 15–18.

Locke, J. (1988) "Poslanie o veroterpimosti" ["A Letter Concerning Toleration, translated from English"], Locke, D. *Sochinenia*. T. 3, ss. 91–134. M.: Mysl'.

McGarvie, M.D. (2016) *Law and Religion in American History*. Cambridge University Press.

Peterson, M.D. (ed.) (1984) *Thomas Jefferson: Writings*. New-York: Literary Classics of the United States, Inc.

Pickering, W.S.F., Durkheim, E. (eds.) (2011) *Durkheim on Religion: A Selection of Readings with Bibliographies and Introductory Remarks*. Casemate Publishers.

Priestly, J.A. (2009) *History of the Corruptions of Christianity* (reprint of the 1871 edition). BiblioBazaar.

Sanford, Ch.B. (1984) *The Religious Life of Thomas Jefferson.* The University Press of Virginia.

Sheldon, G. (1996) *Politicheskaia filosofia Tomasa Dzheffersona* [*The Political Philosophy of Thomas Jefferson*, translated from English]. M.: Izdatel'stvo Respublika.

Smith, G.S. (2006) *Faith and the Presidency: From George Washington to George W. Bush*. Oxford University Press.

Smith, G.S. (2015) *Religion in the Oval Office: The Religious Lives of American Presidents*. Oxford University Press.

Sogrin, V.V. (1989) *Dzefferson: Chelovek, myslitel', politik* [*Jefferson: Man, Thinker, Politician*]. M.: Nauka.

Stepanova, E.A. (2015) "Post-sekuliarnaia religioznost': chelovek versus institute" [Post-Secular Religiosity: Individual versus Institute], *Religiovedenie* 3: 56–65.

Stepanova, E.A. (2017) "'Nash Khristos — ne Vash Khristos: problema individual'noi interpretatsii cviaschennogo teksta" ["Our Christ is not your Christ": Challenge of Individual Interpretation of Sacred Text], *Voprosy filosofii*, 4: 50–60.

The Jefferson Bible. What Thomas Jefferson Selected as The Life and Morals of Jesus of Nazareth (2012). Lakewood Publishing.

Throckmorton, W., Coulter, M. (2012) *Getting Jefferson Right: Fact Checking Claims about Our Third President*. Salem Grove Press.